

- Замахина Т.* Медведев: «Пора вводить налог на сверхпотребление» // Московский комсомолец. 2013. № 26243. 31 мая. С. 2.
- Захарова Л.* Закон один, трактовок много // Известия. 2007. № 136. 2 авг. С. 11.
- Иноземцев В.* Лучше не бороться с коррупцией, чем делать это так, как сейчас // Московский комсомолец. 2013. 1 апр.
- Лесков С.* Тень узнала свое место // Известия. 2012. 24 февр. № 17.
- Лившиц В.Н.* Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России: 1992–2013. М.: ЛЕНАНД (URSS), 2013.
- Лившиц В.Н., Лившиц С.В.* Макроэкономические теории, реальные инвестиции и государственная российская экономическая политика. М.: URSS, 2008.
- Лившиц В.Н., Лившиц С.В.* Системный анализ нестационарной экономики России (1992–2009): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика. М.: Поли Принт Сервис, 2010.
- Лившиц В.Н., Лившиц С.В., Тищенко Т.И., Фролова М.П.* Системный анализ, кибернетика и синергетика. Сравнительные соображения // Материалы семинара ЦЭМИ РАН и Финансового университета при Правительстве РФ. М.: ЦЭМИ РАН, 2012.
- Лившиц В.Н., Позамантир Э.И., Смоляк С.А.* Система тарифов по грузовым перевозкам, осуществляемым в России ОАО «РЖД» // Экономика и математические методы. 2013. Т. 47. Вып. 3. С. 42–56.
- Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Официальное издание (Вторая редакция). Минэкономики РФ, Минфин РФ, ГК РФ по строительству, архитектуре и жилищной политике / Рук. авт. кол. В.В. Коссов, В.Н. Лившиц, А.Г. Шахназаров. М.: Экономика, 2000.
- Николаев И.* Бюджет-то ненастоящий // Московский комсомолец. 2014. 15 окт. С. 8.
- Шевяков А.Ю.* Социальная политика и распределительные отношения // Экономическая наука современной России. 2005. № 3 (30). С. 52–56.

Рукопись поступила в редакцию 01.12.2014 г.

КЛАСТЕРНАЯ СТРАТЕГИЯ И ПРИНЦИП НЕОБХОДИМОГО РАЗНООБРАЗИЯ¹

В.А. Агафонов

Настоящая работа посвящена вопросам методологии разработки стратегий развития субъектов РФ. В работе развивается понятие социально-экономической системы региона на основе интерпретации принципа необходимого разнообразия применительно к региональным социально-экономическим системам. В основе предлагаемой методологии разработки региональных стратегий лежит понятие проблемы. Возникновение проблем социально-экономического развития связывается с дефицитом адекватных инструментов управления. На базе реализации принципа необходимого разнообразия предлагается преодолеть данный дефицит путем создания кластерных систем в регионах.

Ключевые слова: стратегическое планирование на региональном уровне, стратегия развития субъекта РФ, социально-экономическая система региона, общая теория систем, проблеморешающие системы (ПРС), проблемная ситуация, декомпозиция сложных систем, закон необходимого разнообразия.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЗАДАЧИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕГИОНАХ

В настоящее время в СМИ и специальной литературе обсуждаются вопросы, связанные с разработкой стратегии социаль-

© Агафонов В.А., 2015 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-02-00419).

но-экономического развития страны в целом и различных регионов. Были разработаны стратегии развития большинства субъектов РФ, в специальной литературе обсуждаются различные вопросы стратегического планирования на различных уровнях. В СМИ и выступлениях высшего руководства высказываются мнения о недостаточной системности и стратегичности планов социально-экономического развития. Появляются публикации, посвященные методическим вопросам разработки отдельных элементов стратегии. Призывы к модернизационному развитию высказываются довольно часто. Однако при этом возникает комплекс вопросов об объектах модернизации, необходимых институциональных и ресурсных условиях, способах, направлениях и очередности проектов, ориентированных на модернизационные процессы, и т.п.

Актуальность задач обновления ключевых элементов социально-экономической системы очевидна. Однако постоянно возникающие сложности их решения свидетельствуют о наличии стратегических и тактических препятствий или проблем. В общем случае возникновение проблем обусловлено тем, что в современных условиях расширяющиеся потенциальные предпосылки осуществления разнообразных прогрессивных изменений в экономике и социальной сфере наталкиваются на ограниченный потенциал их ресурсного и интеллектуального обеспечения, а также создания необходимых институциональных условий. С этих позиций в проблемных ситуациях проявляются противоречия между динамичностью изменений в характере социально-экономических процессов, в приоритетах социально-экономического развития, с одной стороны, и инерционностью хозяйственных связей, а также консервативностью экономической структуры, негибкостью систем управления на различных уровнях, с другой. В частности, существуют противоречия между возникающими новыми возможностями в области технологии, в инвестиционной политике, развитии социальной сферы и сложившейся структурой экономики региона,

уровнем человеческого потенциала, технологическим потенциалом, уровнем развития производственной, социальной, информационной и хозяйственной инфраструктуры, системой институтов, целевыми установками в сфере экономической политики, неадекватностью кредитно-финансового механизма и налогового законодательства объективным реалиям. Важную роль играют ограничивающие экономико-географические, природно-экологические, демографические и политические факторы.

Иными словами, можно утверждать, что мы живем в мире проблем, в которых отражаются противоречивые тенденции социальных и экономических процессов, протекающих в современном обществе. Эти проблемы формулируются различными субъектами социально-экономических процессов и соответствуют интересам и принципам целеполагания различных деловых и политических кругов, различных групп населения, различных кругов бизнес-сообщества. Именно поэтому проблемы в концентрированной форме отражают различные взгляды на одни и те же объекты, процессы, проекты и осознание их как системного феномена, объединяющего их в единую социально-экономическую и природную среду.

В период зарождения методологии программно-целевого планирования было введено понятие проблемы как объекта разработки и реализации целевых программ для ее решения. Ставилась задача среди множества идентифицированных проблем социально-экономического развития выделить те из них, для решения которых необходимо применение программных методов управления. Наиболее распространено определение проблемы и проблемной ситуации, базирующееся на понятиях недостаточного уровня удовлетворения общественных потребностей или разрыва между желательными и существующими или экстраполируемыми свойствами исследуемой системы. В работе (Тамбовцев, 1982) под проблемой понимается описание ситуации противоречия между желаемым и существу-

ющим уровнем удовлетворения общественных потребностей. При этом выделяются два направления анализа проблемы: внешний, заключающийся в установлении ее связей с системой целей социально-экономического развития, и внутренний, направленный на формирование иерархического перечня общественных потребностей, фигурирующих в формулировке проблемы. Согласно (Вилкас, Майминас, 1981) проблема формулируется в виде логического высказывания по поводу необходимости достижения рассматриваемой системой заданного желательного состояния. Лейбкинд и соавторы (Лейбкинд и др., 1983) определяли проблемную ситуацию как несоответствие представлений субъекта управления о желательном и наблюдаемом состояниях объекта управления. В работах (Агафонов, 1984, 1990) проблема рассматривалась в виде несовпадения желательного уровня удовлетворения потребностей некоторой системы в продуктах и услугах и возможностей их обеспечения, также как общественно осознаваемое расхождение между существующими или прогнозируемыми и желательными значениями *стратегических параметров* определенной социально-экономической системы.

В методологии стратегического планирования целесообразность использования понятия «проблемы» обусловлено тем, что процедура выявления наиболее приоритетных или критических целей, достижение которых является наиболее важным на данном горизонте принятия решений, переносится из области сложных аналитических процедур целеполагания в сферу анализа разнообразных симптомов дискомфорта, осознаваемого органами управления различных уровней, бизнесом и населением. Необходимо учитывать, что оценку и анализ осуществляют реальные люди, которые воспринимают конкретную ситуацию, и нельзя требовать от них следования «высокой» методологии целевого подхода. Понятие «проблема» является более простым и понятным, чем понятие цели, так как позволяет рассуждать не только в терминах потребностей, но и в терминах общеприня-

тых значимых показателей качества функционирования различных социально-экономических объектов (эти показатели мы будем относить к стратегическим). Тем самым появляется возможность избежать дискуссии об адекватности декларируемой системы целей развития СЭС региона, а также сопоставления уровней достижения различных целей и сразу сконцентрироваться на качестве функционирования ее «проблемных» подсистем. Например, когда социально-экономическая ситуация в регионе признается проблемной, то можно говорить не только о недостижении целей, например качества жизни, но сразу о неэффективности, например, системы здравоохранения, образования, инфраструктуры или менеджмента и т.д.

Мы исходим из того, что поступательное развитие общества осуществляется в ходе постоянного решения препятствующих проблем. Поэтому можно считать, что стратегия развития – это стратегия решения проблем, которые признаются актуальными с точки зрения основных акторов социально-экономических процессов, протекающих в обществе, к которым относятся органы управления, бизнес-сообщество, население. А анализ проблем и формирование возможных путей их решения являются основными предметами стратегического планирования. С позиций анализа проблем стратегия социально-экономического развития рассматривается как структурированный план мероприятий и проектов, ориентированных на их решение и достижение приоритетных целей. Данное положение не является попыткой дать еще одно и также неполное определение стратегии, а лишь отражает точку зрения на основные задачи стратегического планирования долгосрочного развития региона.

Анализ хронических, самовоспроизводящихся проблем развития СЭС всех уровней экономической иерархии и формирование возможных путей их решения являются основным предметом именно *стратегического* управления, и это обусловлено следующим. Во-первых, проблемы формулируются исходя

из уровня удовлетворения различных общественных потребностей и отражают точку зрения различных субъектов, выражающих эти потребности; можно также сказать – субъектов целеполагания в обществе. Во-вторых, мероприятия, направленные на решение таких постоянно воспроизводящихся проблем, носят долгосрочный характер. В-третьих, эти проблемы и результаты их решения значимы с точки зрения дальнейшего функционирования и развития проблемных социально-экономических систем. В-четвертых, действия, связанные с решением проблем, предусматривают осуществление значимых изменений в проблемных социально-экономических системах.

В настоящих условиях, как, впрочем, и десятилетия назад, необходимо отвечать на возникающие вызовы. Поэтому актуальна задача выработки стратегии социального и экономического развития страны в целом, отдельных отраслей экономики и социальной сферы, а также различных территорий. По сути, речь идет о формировании полноценного института стратегического планирования и управления. Стратегическое планирование должно охватывать не только разработку стратегических планов, но и мониторинг ситуации с постоянной обратной связью в форме гибкой реакции на возникающие изменения в рассматриваемой социально-экономической системе и внешней среде ее «обитания». То есть стратегическое управление должно быть постоянным процессом, а не единовременным актом подготовки стратегических документов (стратегий, концепций и т.п.). На наш взгляд, основное содержание стратегии определяется следующими элементами:

- обоснование совокупности желательных состояний (в динамике) системы, являющейся объектом управления, и системы приоритетов на множестве показателей желательного состояния;
- анализ проблем достижения желательного состояния, способы решения этих проблем и степень продвижения к желательному состоянию;

- структура и содержание целевых программ ее реализации по основным составляющим, или стратегическим направлениям.

При этом возникает задача методологического обоснования основных процедур разработки стратегии в соответствии с указанными элементами.

Мировой опыт показывает важность участия органов государственного управления в решении наиболее острых проблем социально-экономического развития. Можно привести в качестве примера фактически все страны Западной Европы, Индию, Японию, Южную Корею и др. Решаемые проблемы разнообразны: от развития перспективных, конкурентоспособных производств и повышения инновационной активности до развития депрессивных районов и реализации крупных инфраструктурных или образовательных проектов.

Для нашей страны это обстоятельство особенно важно, так как большинство наших проблем имеют хронический характер. В первую очередь это связано с тем, что проекты, которые потенциально могли бы способствовать решению или хотя бы смягчению этих проблем, часто оказываются малопривлекательными для частного бизнеса. Вторая причина заключается в том, что государство уделяло решению этих проблем недостаточное внимание, по-видимому, в надежде на действия именно частного бизнеса. В сфере интересов государства должны находиться в первую очередь те проблемы и задачи, решение которых невозможно достичь только лишь усилиями частного бизнеса. При этом важны не конкретные объекты или группы объектов как таковые. Важны достижение приоритетных целей социально-экономического развития и решение актуальных социальных и экономических проблем. Тем самым регулирование или управление деятельностью экономических субъектов должно быть построено не на объектном подходе, а на целевом. В этом случае предметом регулирования будут не конкретные объекты, а ожидаемые целевые результаты их деятельности. При этом

необходимо определить формы и механизмы поддержки и стимулирования стратегических мероприятий, направленных на решение этих проблем.

Если мы обратим внимание на формулировки актуальных проблем социально-экономического развития, то можно сделать вывод, что они часто имеют, если можно так выразиться, «отраслевой» характер, например, задачи развития нанотехнологий, борьба с коррупцией, развитие образования, модернизация ряда высокотехнологических отраслей, развитие определенных видов деятельности: АПК, туризма и рекреации, логистики, инфраструктурного обеспечения. Существенно, что в разных регионах эти проблемы и степень их относительной важности различаются, и пути их решения будут индивидуальными.

В контексте инновационного пути развития и осуществления технологических прорывов приходится говорить о приоритетных видах деятельности, критических технологиях, макротехнологиях. В свою очередь каждая макротехнология представляет собой интеграцию определенных видов деятельности, территориально локализованных в конкретной природно-географической, социальной и экономической средах. Если ставится задача разработки и реализации стратегии развития определенной макротехнологии, то возникает вопрос о территориальной принадлежности множества образующих ее производств. А это в свою очередь означает планирование «имплантации» каждого элемента общей инновационной стратегии развития определенного сектора экономики в стратегии развития отдельных территорий. Можно выстраивать логику управления и в противоположном направлении. В этом случае можно считать, что отраслевые стратегии «собираются» из соответствующих территориальных элементов.

Важность стратегического планирования на региональном уровне обусловлена рядом причин. Во-первых, тем, что именно субъект РФ представляет собой целостную социально-экономическую систему, которая

является совокупностью самостоятельных предприятий, локализованных на определенной территории и интегрированных технологическими и социальными связями. Поэтому на региональном уровне могут быть реализованы все принципы системного подхода и программных принципов планирования и управления. Следует отметить, что стало уже трюизмом декларировать необходимость системного подхода к анализу сложных объектов или процессов, протекающих в социальной и экономической сфере, и принятию стратегических решений в управлении экономическими объектами разного уровня.

Методология системного анализа решения слабоструктурированных проблем насчитывает как научное направление более пяти десятилетий. Тем не менее необходимость развития методологии системного подхода к планированию стратегий регионального развития остается актуальной. Сказанное можно рассматривать как обоснование актуальности дальнейшего развития методологии стратегического планирования регионального развития.

РАЗРАБОТКА РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ И ЗАКОН НЕОБХОДИМОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Принцип внешнего дополнения и системы, направленные на решение проблем

Способность экономического субъекта адекватным образом отреагировать на изменяющиеся внешние и внутренние условия функционирования характеризует его адаптивные способности. В процессе социально-экономического развития часто возникают случаи, когда изменения во внешней и внутренней среде превышают адаптивные способности субъекта, т.е. в распоряжении его органов управления не существует реальных рычагов управления, соответствующих его

уровню компетенции, использование которых позволило бы устранить проблему.

Специфика нашей страны заключается в том, что уровень развития рыночной инфраструктуры и рыночных механизмов, а также качество государственного управления на всех уровнях, от федерального до муниципального, оставляют желать много лучшего. Сказанное легко проследить в ретроспективе на примере безуспешных попыток решения ряда острых проблем, в частности: технологического обновления, обеспечения устойчивого развития, перехода на инновационный путь развития; осуществления глобальной модернизации основных сфер экономики; удвоения ВВП; низкого уровня производительности труда; углубляющейся дифференциации уровней социально-экономического развития между регионами и т.п. Не говоря уже о борьбе с коррупцией. Примеров успешного решения стратегических проблем развития мы пока наблюдаем недостаточно.

Если изначально идентифицирована ситуация невозможности достижения приоритетных целей, то проблема заключается в неудовлетворительном функционировании тех систем, которые призваны обеспечивать достижение этих целей. Если не удовлетворяются какие-либо общественные потребности, то проблема возникает из-за дисфункций тех систем, которые обеспечивают удовлетворение этих потребностей. Таким образом, при формулировке проблем мы всегда должны рассматривать пару систем: *субъекта потребностей* и *субъекта их обеспечения*. То есть при формулировке проблем осуществляется внешнее дополнение исходной системы – субъекта потребностей. Этот аспект был подробно исследован в предыдущих работах автора, например (Агафонов, 1985, 1990). Процедура внешнего дополнения предлагается также в работах Г.Б. Клейнера, например (Клейнер, 2002, 2008) и др. Отличительная черта подхода Г.Б. Клейнера заключается в том, что дополнение осуществляется в обратном направлении: от *производства к потреблению*, что в свою очередь обуслов-

лено тем, что объектом анализа изначально является развитие предприятия как производящей системы. Но и в том и в другом случае проблему можно рассматривать как нарушение баланса во взаимоотношениях пары подсистем, принадлежащих объединяющей их системе.

Внешнее дополнение неразрывно связано с принципом необходимого разнообразия. Когда разнообразия у органа управления не хватает, чтобы в рамках своих компетенций устранить проблему, внешнее дополнение позволяет расширить спектр управлений за счет потенциальных возможностей *надсистемы*. Если рассматривать проблему дефицита в удовлетворении некоторой общественной потребности, то возможное управление связано с мероприятиями, направленными: во-первых, на увеличение выпуска дефицитных продуктов и услуг за счет увеличения поступления факторов производства (сырья и материалов, персонала, финансовых средств и т.п.) и совершенствования технологии производства; во-вторых, на снижение уровня потребности за счет использования продуктов-субститутов, а также совершенствования технологий потребления. Иными словами, внешнее дополнение направлено, с одной стороны, на расширение возможностей управления производством, а с другой – на управление потреблением. Если исходная проблема идентифицирована относительно производственной системы, например, низкая рентабельность производства, то внешнее дополнение возможно, – оно направлено на повышение эффективности производства: поиск новых технологий и совершенствование инновационной среды, а также на сферу потребления (варианты повышения цен при повышении качества выпускаемых продуктов и услуг) – на рост потребления. Таким образом, процесс внешнего дополнения интерпретируется как динамический процесс создания более сложной комплексной системы, ориентированной на расширение механизмов возможного управления решением проблемы. Такую систему можно называть *проблеморешающей (ПРС)*.

Структура потенциальной надсистемы, построенной в соответствии с принципом внешнего дополнения, определяется совокупностью возможных действий, обеспечивающих решение исходной проблемы. В свою очередь данные действия могут быть разделены на две группы: устранение факторов возникновения и воспроизводства проблемы и компенсация последствий. Любое действие, направленное на управление факторами проблемы или устранение последствий, характеризуется субъектом, объектом, механизмом, затратами ресурсов, территориальной локализацией, длительностью, ожидаемыми результатами и др. В совокупности эти характеристики соответствуют параметрам, принятым для описания «проектов». С этой точки зрения можно считать, что стратегия решения проблемы структурируется как совокупность мероприятий и проектов. В ходе ее разработки осуществляется дополнение исходной проблемной системы системами, продуцирующими факторы (*F*-системы), системами, в которых проявляются последствия (*C*-системы), а также системами, в компетенции которых находится управление данными двумя группами систем (будем называть их *D*-системами). Это могут быть как органы управления, так и хозяйственные субъекты, оказывающие влияние на деятельность *F*-систем. В соответствии с этим для анализа структуры дополнения и уровня разнообразия необходимо структурировать и локализовать факторы и последствия проблемы.

В результате формирования надсистемы, проектируемой в соответствии с принципом внешнего дополнения, происходят интеграция и упорядочение различных предприятий и организаций в определенные группы: создание новых институтов, кластерных производственных структур, общественных объединений и политических партий и т.п. Если рассматривать эти процессы как поддающиеся регулированию, то целесообразно рассматривать специфику и принципы интеграции разнородных предприятий и организаций в группы. В соответствии с ранее вы-

сказанным положением, что развитие можно рассматривать как процесс решения проблем, эти группы необходимо рассматривать как своего рода «центры развития».

Схема взаимоотношений подсистем, рассматриваемых в ходе формулирования и анализа проблем, приведена на рис. 1.

Центры должны обеспечивать принципиальную возможность в рамках некоторой территории организовывать и объединять определенные виды деятельности, с одной стороны, соответствующие приоритетам страны в целом, а с другой – в силу единства территории, позволять решать наиболее актуальные социальные, экологические и общеэкономические проблемы ее развития. Таким образом, центры развития могут и должны осуществлять функции проблеморешающей системы. Пример структуры ПРС приведен на рис. 2.

Центры развития должны также обладать способностью вести экспансию либо вовлекать в свою сферу или формировать в своей среде все новых и новых участников – населения, новых организаций, персонала организаций, капиталов, других элементов социальной и производственно-технологической, инновационной среды, инфраструктуры и, как следствие, способствовать достижению новых целей и решению новых проблем.

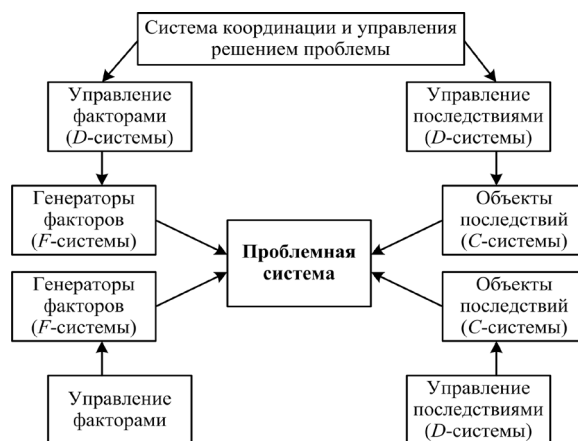

Рис. 1. Взаимоотношения основных подсистем ПРС

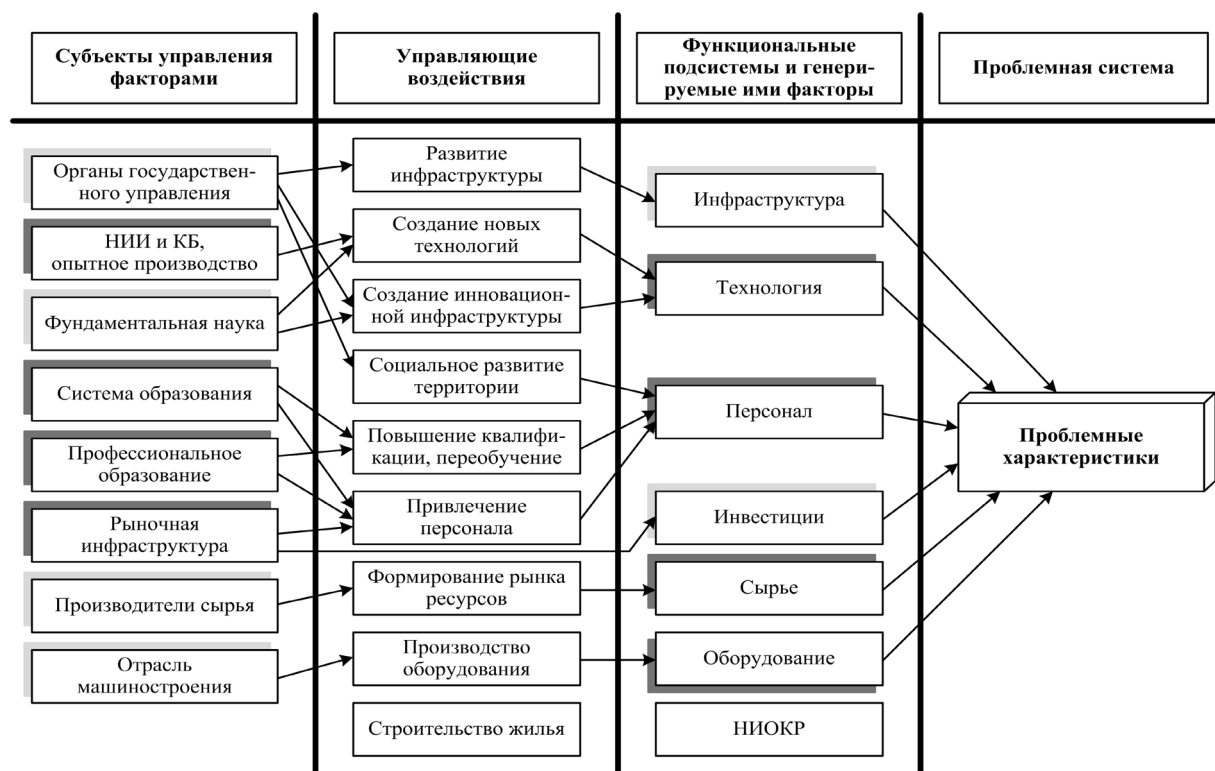

Рис. 2. Пример укрупненной структуры проблеморешающей системы

Дать определение такой интегрированной структуры довольно сложно, но в то же время можно описать характерные черты подобной интеграции. Рассматривая закономерности формирования центров развития, можно выделить два возможных пути. Первый – эволюционный, представляет собой совокупность децентрализованных процессов, базирующихся на готовности субъектов к взаимному содействию (Анохин, 1973) и способности их видеть преимущества интеграции. Основным фактор здесь – стабильность интеграционных связей между участниками ПРС и вытекающая из стабильности возможность обеспечения взаимных компромиссов в проводимой ими экономической политике. Второй путь – директивный и связан с активным участием государства в формировании ПРС. В этом случае подключение органов госу-

дарственного управления – это еще один шаг внешнего дополнения с целью увеличения разнообразия управления.

Основная функция государства – обеспечить «выгодность» интеграционных процессов для всех участников на долгосрочную перспективу. Это может быть достигнуто за счет использования различных способов стимулирования развития видов деятельности в составе ПРС. Предметом стимулирования являются процессы внедрения новых технологий, повышения качества выпускаемой продукции и услуг, роста объемов производства, повышения эффективности использования факторов производства и др. Основная задача стратегического планирования создания определенной совокупности ПРС на территории данного региона заключается в проектировании механизмов формирования

каждой ПРС и анализе возможностей обеспечения требуемых условий. В качестве важнейших благоприятствующих условий можно отметить:

- близкие показатели финансово-экономической эффективности функционирования предприятий и организаций в составе ПРС. Наличие «выпадающих» по критерию эффективности предприятий будет нарушать динамику развития предприятий, организованных в технологические цепочки;

- наличие адекватной инфраструктуры (информационной, энергетической логистической, социальной, рыночной и пр.);

- возможность обмена людьми, идеями, капиталом (Маршалл, 1993);

- функционирование значительного числа малых и средних предприятий, выполняющих роль коммуникаторов и формирующих коммуникационную среду;

- наличие научных организаций с высокой предпринимательской культурой;

- квалифицированная рабочая сила;

- развитый инновационный сектор (технопарки, бизнес-инкубаторы, информационно-технические центры, промышленные зоны, инновационно-промышленные комплексы, агентства развития субконтрактных отношений);

- наличие на территории региона эффективных профессиональных ассоциаций, которые предоставляют компаниям возможность встречаться и обмениваться опытом;

- формирование атмосферы доверия, являющейся следствием тех взаимных преимуществ, которыми пользуются стабильно взаимодействующие предприятия, расположенные на одной территории;

- конструктивная политика региональных органов власти и управления, направленная на поддержку и развитие интеграционных процессов.

Постоянное взаимодействие фирм внутри ПРС способствует формальному и неформальному обмену знаниями и профессиональными навыками. А образование так называемой критической массы компаний

служит стимулом для дальнейшего привлечения новых компаний, инвестиций, услуг и поставщиков, а также поддерживает процессы формирования собственных профессиональных кадров. Компании внутри кластерных систем благодаря тесным связям друг с другом формируют единую информационную, деловую, инновационно-технологическую, рыночную, инфраструктурную, социокультурную и профессиональную среду, а также, что важно, среду, характеризуемую общим стилем менеджмента (последнюю можно назвать управленческой средой).

Являясь центром развития, ПРС становится объектом инвестирования, на котором сосредоточено внимание органов власти. При интеграции фирм возникает возможность оптимизации производственно-технологических процессов и минимизации трансакционных издержек на различных предприятиях. В основе процесса образования КС лежит обмен информацией о потребностях в технике, технологиях и услугах между производителями, поставщиками, покупателями и обеспечивающими производствами. Взаимный обмен информацией ставит в выгодные условия все интегрированные фирмы на конкурентном рынке.

Организации, образующие проблемную систему, а также *F*- и *D*-системы, предъявляют определенные требования к результатам научных исследований и разработок, проводимых в научно-исследовательских, проектно-конструкторских и учебных заведениях, расположенных на территории региона. Тем самым они вовлекаются в инновационные процессы, обеспечивающие развитие ПРС, – своего рода инновационный «оборот». Причем, ПРС как система, образованная тесно взаимодействующими предприятиями, обладает более высокой «инновационнопроводностью», чем совокупность изолированных предприятий, пусть даже находящихся на одной территории. На основе этих механизмов могут формироваться инновационные кластерные структуры за счет эффекта кристаллизации производств вокруг научного ядра, роль которого могут

играть крупный научный центр, конгломерат научно-исследовательских институтов, крупное экспериментальное производство и т.п.

С точки зрения формирования центров развития в регионах интерес представляет вопрос об их месте в стратегии развития каждого конкретного региона. Анализ стратегий регионального развития, разработанных или переработанных к настоящему времени, позволяет сделать выводы о том, что их содержание примерно близкое. Исходной точкой является формулирование конкурентных преимуществ региона, а основным результатом – состав стратегических направлений развития и крупнейшие проекты.

При этом часто конкурентные преимущества обосновываются недостаточно, в частности, в ряде случаев отсутствует сопоставительный анализ. Также во многих разработанных стратегиях отсутствуют количественные оценки возможных затрат и ожидаемых результатов их реализации. На основании подготовленных документов довольно сложно непосредственно перейти к построению программ действия бизнеса и органов власти в различных стратегических направлениях. Включение в стратегические документы проектов и мероприятий по формированию центров развития и рассуждение в терминах элементов ПРС позволяют обеспечить конкретность и детальность стратегии.

Важность интерпретации принципа необходимого разнообразия применительно к современным условиям обусловлена тем обстоятельством, что в настоящий момент в стране возникла ситуация дефицита компетенции в управлении социально-экономическими процессами. Причем эта ситуация двоякая: при, казалось бы, сильной роли государственной власти явно не хватает разнообразия инструментов федерального управления этими процессами. Отсюда возникает задача повышения разнообразия за счет делегирования полномочий по линии федеральный центр – регионы и развития инфраструктуры регулирования социально-экономических процессов, в первую очередь рыночной и информационной. Ос-

новные болевые точки здесь общеизвестны: коррупция, некомпетентность менеджмента, отсутствие следования принципам баланса общественных интересов. Второй аспект проявления закона разнообразия – дефицит компетенции управления для подсистем СЭС, к которым относятся предприятия, объединения, муниципальные образования и субъекты РФ. Последние столкнулись с проблемой «необеспеченных мандатов» и, следовательно, с полным набором проблем, которые не могут решить самостоятельно.

При социализме основной принцип был «не хватает компетенции – обращайся выше», в партком, обком или министерство... Но тогда методы управления были более прямыми, а сейчас возможности директивного регулирования резко сузились. Поэтому в настоящее время потребности во внешнем дополнении за счет перехода на более высокий уровень управления есть, а законодательных или ментальных компетенций у этого «более высокого уровня», как правило, нет. Проблемы, связанные с принятием разумных законов и подзаконных актов, бюджетных решений, с мониторингом исполнения, соблюдения сроков и содержания распоряжений Правительства РФ на всех уровнях и пр., несколько не смягчились. Иными словами, здесь проявляется все, что входит в понятие неэффективного функционирования аппарата государственного регулирования.

Ситуация абсолютно не новая – развитие методологии программно-целевого планирования в 1970–1980-е гг. было обусловлено как раз этим. Но времена изменились, и возникла необходимость организации развития путем формирования в регионах центров развития на основе использования агломерационных, мультипликативных и прочих системных эффектов, но уже – на новом этапе.

Если разнообразия не хватает на федеральном уровне, то оно может быть расширено за счет передачи части компетенций на региональный уровень, т.е. «сверху вниз», что мы наблюдаем и сейчас. Дефицит разнообразия на уровне муниципалитетов и субъектов

РФ может быть компенсирован и движением в обратном направлении, путем обращения к вышестоящим органам управления, т.е. «снизу вверх». Заметим, что в ходе делегирования федеральных полномочий на региональный уровень происходит формирование *распределенной системы управления*, основными формами деятельности которой являются обеспечение взаимного обмена информацией между регионами, координация отдельных аспектов деятельности. К сожалению, в нашей стране этот процесс не был подкреплен передачей законодательных и финансовых компетенций. Возникли необеспеченные полномочия, которые приводят к появлению и обострению проблем на региональном уровне, в первую очередь связанных с развитием социальной сферы, образования и здравоохранения.

В качестве одного из проявлений закона необходимого разнообразия можно рассматривать процессы формирования кластерных структур, которые приобрели значительный размах в экономиках развитых и развивающихся стран.

Управляемые процессы кластеризации имеют важное значение с точки зрения экономического развития нашей страны из следующих предпосылок. Если рассматривать СЭС страны в целом или отдельно взятый регион, то можно обнаружить наличие большого числа проблем их развития. При этом существование проблем является следствием разрыва между разнообразием объектов управления и множеством управляющих воздействий.

Разнообразие объекта управления можно охарактеризовать числом независимых стратегических параметров (понятие и наиболее полное определение были введены в (Агафонов, 1990)). Разнообразие управления в данном случае будет характеризоваться возможностью и степенью управления значениями этих параметров. Разнообразие поведения хозяйствующих субъектов, являющихся объектами управления – характеристика достаточно стабильная. Набор механизмов управления, в том числе внешнего (государственного), конечен. Из этого следует, что возможности

повышения разнообразия управления за счет внешнего дополнения ограничены, точно так же как повышение разнообразия самой системы управления путем создания новых механизмов. Следовательно, одно из направлений сокращения разрыва между разнообразием множества объектов управления и множеством управляющих воздействий – снижение разнообразия в объектах управления. Это может быть достигнуто за счет объединения объектов управления в группы или подмножества при условии, что разнообразие подсистемы, образованной подмножеством объектов, не увеличивается по сравнению с отдельным объектом. Иными словами, объединение множества отдельных субъектов в группы позволяет органу управления сосредоточить внимание на отдельных группах и их проблемных стратегических параметрах. Но это возможно только в том случае, если существует «проводимость» управляющих воздействий на общегрупповые показатели до отдельных субъектов в составе группы. Это в свою очередь возможно, когда существует групповой орган управления, который способен осуществлять координацию деятельности субъектов внутри группы и трансформировать внешние общегрупповые воздействия в индивидуальные.

Поскольку речь идет о самостоятельных субъектах, то это скорее всего распределенный орган коллективного управления. То есть происходит своего рода делегирование полномочий от органа управления верхнего уровня на более низкий. Но успешность этого делегирования зависит от качества управления на этом более низком уровне. Если на верхнем уровне формулируются целевые значения стратегических параметров, то должна быть уверенность (высокая вероятность), что на более низком уровне будут спроектированы и осуществлены действия, обеспечивающие достижение заданных целевых значений. Данным свойством обладают такие «естественные» группировки, как кластерные системы (КС).

Структура КС в расширительной трактовке, основной механизм функционирования и роль, которую она должна играть в социаль-

но-экономическом развитии, фактически совпадают со структурой центра развития (ЦР). Важное различие состоит в том, что изначально признак территориальной локализации для ЦР не обязателен. Если же ввести понятие территориально локализованной точки роста, то можно сказать, что территориальный ЦР обладает всеми основными свойствами КС. В то же время, как уже говорилось, не каждая КС может играть роль ЦР. Это связано с тем, что наличие конкурентных преимуществ для предприятий, организованных в кластероподобную структуру, очень важно, но недостаточно для выполнения сформулированной выше миссии ЦР. Здесь, по-видимому, можно сказать, что каждый центр развития – кластер, но не каждый кластер – центр развития. Отсюда следует, что для обоснования целесообразности поддержки и стимулирования процессов формирования и развития КС со стороны государства необходимо, чтобы последняя обладала свойствами ЦР.

В ряде работ введено понятие кластерной политики социально-экономического развития. Общим в приводимых понятиях является ориентация на повышение конкурентоспособности групп предприятий и региона их локализации в целом. Например, согласно (Пилипенко, 2008) кластерная политика представляет собой комплекс мероприятий, который может способствовать решению главной задачи – повышению конкурентоспособности российской экономики через развитие конкурентных рынков, повышение инновационности различных отраслей экономики, активизацию взаимодействия между государством, бизнесом и научным сообществом. А. Скок (Скок, 2008) полагает, что кластерная политика правительства должна поддерживать рост существующих или зарождающихся региональных кластеров, а не пытаться создавать совершенно новые. При этом кластерная политика предполагает смещение центра тяжести от отдельных фирм к региональным системам фирм. В работе (Цихан, 2003) высказывается точка зрения, что в рамках кластерного подхода деятельность органов госуправления долж-

на быть направлены на развитие взаимоотношений между предприятиями. Государство при этом не только способствует формированию кластеров, но и само становится участником формируемых сетей.

Большинство стран Европы выработало для себя ту или иную кластерную стратегию. М. Энрайт (Enright, 1996) выделяет четыре типа кластерной политики, которые отличаются друг от друга по роли государства при ее проведении:

- каталитическая кластерная политика, когда правительство играет роль эффективного коммуникатора отношений между субъектами формирования кластера;
- поддерживающая кластерная политика, при которой каталитическая функция государства дополняется мерами по развитию инфраструктуры, образования, социальной среды в регионах локализации кластеров;
- директивная кластерная политика, когда поддерживающая функция государства дополняется программами, нацеленными на стимулирование и поддержку трансформации экономической структуры регионов на основе формирования и развития кластеров;
- интервенционистская кластерная политика, при которой правительство наряду с выполнением своей директивной функции берет на себя большую часть ответственности (принимает главные решения) о дальнейшем развитии кластеров посредством трансфертов, субсидий, ограничений или регулирований, а также осуществляет активный контроль над фирмами, формирующими его специализацию.

При этом отмечается, что чаще реализуется каталитическая и поддерживающая политика. По мнению автора статьи, это связано с тем, что, во-первых, данные формы поддержки менее затратные и предусматривают в основном институциональные мероприятия, во-вторых, в передовых странах более развита институциональная среда, в которой формируются и развиваются латентные КПС. *Для нашей же страны актуален вариант кластерной стратегии, предусматривающий также третью и четвертую формы*

поддержки различных КС, которые на самом деле тесно связаны между собой.

В настоящей статье под кластерной стратегией понимается путь экономического развития страны, предусматривающий активное участие органов управления федерального и регионального уровня в создании ЦР на основе КС, адекватных уровню развития социального и экономического потенциалов регионов и их локализации, отвечающих принципам и критериям модернизационной политики, обеспечивающих достижение важнейших целей и решение актуальных проблем социально-экономического развития территорий, а также обеспечение приоритетов технологического развития. По мнению автора, содержание кластерной стратегии не только в том, чтобы поддерживать процессы кластеризации. Необходимо адекватно использовать эти процессы в качестве инструмента управления решением проблем социально-экономического развития.

Важнейшие вопросы реализации кластерной стратегии, возникающие в ходе ее разработки, следующие:

- определение конкурентоспособных направлений развития экономики, в которых могут быть созданы и развиты КПС на различных территориях;
- определение тех направлений в экономике, технологии и социальной сфере, в которых необходимо формировать и развивать КПС, применительно к решению задач социально-экономического развития страны в целом и конкретного региона;
- выработка критериев, которыми необходимо руководствоваться при определении объема поддержки КПС со стороны государства;
- определение наиболее предпочтительных форм и механизмов поддержки в той или иной проблемной ситуации;
- выработка принципов стратегического планирования и управления формированием и развитием КПС.

Можно сказать, что это имплантация в социально-экономическую систему региональных ЦР, формируемых по принципу

кластерных структур. Если принять сформулированный выше принцип управления модернизационными процессами путем создания проблеморешающих систем или центров социально-экономического развития, роль которых играют кластерные системы, то возникает вопрос: какие их системные свойства представляются наиболее важными с точки зрения выполнения этих функций. Просто создать КС, чтобы было «как у всех», здесь недостаточно. Структура КС поможет исполнять функции *проблеморешающих* систем и в ходе функционирования обеспечивает реализацию системных принципов управления и системных эффектов. Кластерная стратегия является, по сути, альтернативой отраслевому подходу, который воспроизводит ситуацию конкуренции различных отраслей за ограниченные ресурсы, которые впоследствии замыкаются в их рамках, вне связи с сопряженными видами деятельности и без учета особенностей развития различных территорий. При этом не всегда обеспечивается прозрачность распределения ресурсов, в том числе и бюджетных средств, между отдельными отраслями и предприятиями.

Кластерная политика позволяет в известной степени избегать волюнтаристских решений, принимаемых федеральным правительством относительно реализации весьма дорогостоящих проектов с неясной социально-экономической эффективностью, а также стратегий развития отраслей и регионов без обоснования механизмов реализации декларируемых целевых установок. Кластерная стратегия позволяет сформировать комплексный взгляд на государственную политику развития с учетом потенциала роста территорий и размещения экономических субъектов. Более того, основанная на развитии диалога между ключевыми игроками региона, формировании совместного видения общих целей, она снимает ограничения узкого территориального подхода, не позволяющего адекватно оценить взаимосвязи между предприятиями и организациями, расположенными в различных субъектах РФ.

КС как региональные образования обеспечивают вклад в решение проблем развития регионов своей локализации и межрегиональных проблем, а совокупность формируемых КС должна обеспечить вклад в решение важнейших проблем развития для страны в целом в отраслевом и территориальном разрезах. Таким образом, кластерная стратегия вносит вклад в реализацию модернизационного сценария развития на основе максимального использования научно-производственного и образовательного потенциала регионов и тем самым способствует решению такой актуальной задачи, как снижение дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития за счет создания в депрессивных регионах современных эффективных производств в составе КПС. Основным вывод, который может быть сделан: *кластерная стратегия – это системный подход к организации экономического пространства страны.*

В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию. Пусть условием государственной поддержки развития КС является ее соответствие критериям точки роста. Принадлежность к центрам развития характеризуется количественными значениями таких стратегических параметров, как: произведенный ВВП, численность занятых, объем налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, объем привлекаемых инвестиций, средний уровень заработной платы, уровень инновационности применяемых технологий и выпускаемой продукции, показатели эффективности использования основных факторов производства. В этом случае коллективный интерес организаций, образующих КС, будет заключаться в достижении требуемых значений интегральных показателей, а деятельность коллективного органа управления КС будет направлена на достижение соответствующих целей. В этом случае формирование КС уменьшает разнообразие СЭС, являющейся объектом управления, в той мере, в какой иерархическая организация системы управления позволяет уменьшить число объектов одновременного управления.

С позиций эволюции форм и методов государственного регулирования социально-экономических процессов стратегия организации центров развития представляет собой проявление спиралей развития, заключающихся в смене доминант в соотношениях демократия – авторитаризм и централизация – децентрализация. Одна восходящая – усиление роли более высоких уровней управления в решении хронических проблем социально-экономического развития, вторая нисходящая – повышение разнообразия «сверху вниз» за счет развития системы делегирования полномочий, наделение подсистем новыми возможностями и компетенциями – законодательными, инструментальными, ресурсными и т.д., т.е. путем повышения потенциала развития управляемых подсистем.

ВЫВОДЫ

Основой формирования стратегии является решение проблем социально-экономического развития региона. Решение проблем основано на расширении разнообразия управления проблемными системами, в частности, путем формирования проблеморешающих систем.

Участие государственных органов управления в формировании ПРС определяется критерием ее принадлежности к потенциальным центрам развития.

Процессы кластеризации могут протекать стихийно или управляемо. Признаком стихийной, или самопроизвольной, интеграции является проявление свойства телеологичности системы (закон спроса и предложения, неформальные институты социальной сферы, наконец процессы научно-технического совершенствования, когда индивидуальное стремление предпринимателей к снижению издержек и повышению конкурентоспособности обуславливает активизацию инновационных процессов).

Расширение разнообразия осуществляется двумя способами: во-первых, за счет внешнего дополнения и формирования проблеморешающей надсистемы, во-вторых, путем делегирования полномочий и компетенций управления на более низкие уровни иерархической структуры проблемной системы.

В соответствии с законом необходимого разнообразия любая разработанная стратегия как документ, помимо целевых показателей, а также общих направлений и способов их достижения, должна содержать описание механизма, обеспечивающего адекватность управляющих воздействий на проблемную систему и системы, генерирующие факторы проблем. В противном случае стратегические декларации «повисают в воздухе». Это положение представляет актуальность с точки зрения разработки региональных стратегий социально-экономического развития, в большинстве которых механизмы реализации прописаны недостаточно.

Благоприятствующие условия для формирования ПРС имеют комплексный характер и присутствуют не в каждом регионе. Поэтому центры развития без предварительного формирования необходимых условий могут быть созданы не везде.

Литература

- Агафонов В.А. Вопросы разработки программы развития горнопромышленного комплекса // Целевые комплексные программы: вопросы разработки, моделирования, использования. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1985.
- Агафонов В.А. Анализ стратегий и разработка комплексных программ. М.: Наука, 1990.
- Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем, 1973. URL: <http://galactic.org.ua/Prostranstv/anoxin-7-1.htm>.
- Бир С. Кибернетика и управление. М.: Радио и связь, 1960.
- Вилкас Э.П., Майминас Е.З. Решения: теория, информация, моделирование. М.: Радио и связь, 1981.
- Зарнадзе А.А. Целостность управления современной экономикой. М.: Транспорт, 2011.
- Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008.
- Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластеров на системно-интеграционной основе // Наука. Инновации. Образование // Вып. «Кластеризация предприятий: состояние и перспективы» / Минобрнауки, РИЭПП, Федеральное агентство по науке и инновациям. М.: Языки славянской культуры, 2008.
- Лейбкунд А.Р., Руднева Е.В., Рудник Б.Л. Проблемы методологии и организации разработки комплексных программ. М.: Наука, 1983.
- Пилипенко И.В. Проведение кластерной политики в России // Приложение 6 к Ежегодному экономическому докладу 2008 г. Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». «Стратегия 2020»: от экономики «директив» к экономике «стимулов». URL: http://www.biblio-globus.ru/docs/Annex_6.pdf.
- Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993.
- Скоч А. Международный опыт формирования кластеров // Космополис. 2008. № 2.
- Тамбовцев В.Л. Анализ целей в управлении общественным производством. М.: Экономика, 1982.
- Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М.: Иностранная литература, 1959.
- Enright M. Regional Clusters. Economic Development: A Research Agenda. In: Staber U., Schaefer N., Sharma B. (Eds.) Business Network: Prospects for Regional Development. Berlin: Walter de Gruyter, 1996. P. 190–213.

Рукопись поступила в редакцию 17.09.2014 г.